

УДК 342.534

О.В. Чмыга

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧЛЕНОВ ПАРЛАМЕНТА БЕЛАРУСИ: СУЩНОСТЬ, ВИДЫ, ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

Категория «ответственность» с точки зрения юридической науки в настоящее время носит дискуссионный характер. В работе проанализировано данное правовое понятие с точки зрения его сущности, определены его виды в их взаимосвязи и взаимозависимости. Автором работы обозначены основные проблемы правового закрепления и реализации ответственности лиц, избранных в состав белорусского Парламента, предложены меры по совершенствованию национального законодательства в указанной сфере.

Введение

Ответственность лиц, избранных в состав белорусского Парламента – важная и неотъемлемая структурная часть их конституционно-правового статуса – призвана быть эффективным контролирующим механизмом не только профессиональной деятельности парламентариев, но и залогом стабильности и сбалансированности всей системы представительной демократии в целом, а ее теоретическое осмысление – чрезвычайно актуальной для современной правовой науки задачей.

Единая позиция относительно сущности юридической ответственности как вида социальной ответственности на современном этапе в правовой науке не сложилась. Мнения исследователей о сути указанного предмета их дискуссии допустимо разделить на две группы: ряд ученых признают наличие негативной (ретроспективной) юридической ответственности (данная правовая позиция преобладает), иные исследователи (они находятся в меньшинстве) допускают существование позитивной (перспективной, статутной, активной и т.п.) юридической ответственности. В частности, А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатюк, В.А. Кучинский – представители классического негативного (ретроспективного) понимания юридической ответственности – считают, что данная категория «может быть определена как особая (связанная с правонарушением) субъективная обязанность правонарушителя претерпеть предусмотренные законодательством неблагоприятные, карающие его последствия совершенного им противоправного виновного деяния» [1, с. 483]. Аналогичной правовой позиции придерживаются С.С. Алексеев [2, с. 371], О.С. Йоффе, М.Д. Шаргородский [3, с. 314], И.С. Самощенко, М.Х. Фарушкин [4, с. 44, 49], Р.О. Халфина [5, с. 315–345] и другие исследователи.

Сторонниками выделения юридической ответственности в позитивном аспекте являются О.Э. Лейст [6, с. 227–233], В.О. Лучин [7, с. 36], Б.Л. Назаров [8, с. 248], П.Е. Недбайло [9, с. 50–51], В.А. Рыбаков [10, с. 19], В.Г. Смирнов [11, с. 78], М.С. Строгович [12, с. 73] и ряд других ученых. В отличие от ретроспективного осмысления рассматриваемого понятия примером понимания юридической ответственности в позитивном аспекте может служить правовая позиция Б.Л. Назарова, по мнению которого, данное понятие, «во-первых, предполагает правомерное поведение; во-вторых, органически связано с чувством долга перед обществом; в-третьих, выступает как сила предупреждения правонарушений путем выработки навыков и привычек правомерного поведения; в-четвертых, момент устрашения как угроза применения государственного принуждения... представляет собой направленную на предотвращение правонарушений общую превенцию» [8, с. 248]. Итак, как справедливо отмечает О.Э. Лейст, «обязанность отчета – существенный компонент позитивной ответственности» [6, с. 227–233].

Безусловно, способность отдавать отчет своим действиям, зрелое правосознание в целом – основные составляющие юридической ответственности в позитивном аспекте – важнейшие и обязательные требования к системе личностных характеристик каждого гражданина. При этом особенно актуальным указанный подход нам видится применительно к ответственности лиц, обладающих высоким правовым статусом парламентариев, поскольку, как указывал знаменитый русский ученый И.А. Ильин в своем труде «О сущности правосознания», «человек, обладающий зрелым правосознанием, совершает те правовые акты, которые хочет; но хочет он совершать только те, которые соответствуют цели права и праву. Его действия настолько же верны цели права, насколько они верны его собственной воле» [13, с. 175–176].

Следует отметить, что в правовой науке существует также и целое направление исследователей (М.А. Краснов, О.Э. Лейст, Т.Н. Радько) [14, с. 26; 6, с. 228–229; 15, с. 17], которые, несмотря на признание ими существования в правовой действительности рассматриваемых явлений негативной (ретроспективной) и позитивной юридической ответственности, не находят возможным отразить их сущность в единой концептуальной ее дефиниции. Несмотря на явные достоинства каждого из рассмотренных выше правовых подходов к концептуальному пониманию сложной и многогранной категории «юридическая ответственность», признавая необходимость размежевания негативного и ретроспективного ее аспектов, а также учитывая, что юридическая ответственность – «основная дефиниция всей теории ответственности, ее конструкция определяет место и роль рассматриваемого правового явления в системе права» [16, с. 9], автор настоящего исследования все же придерживается мнения о целесообразности широкого (двухаспектного) понимания юридической ответственности публичных выборных лиц.

С учетом вышеизложенного, дефиниция конституционно-правовой ответственности, которую предложил Г.А. Василевич, представляется наиболее удачной. Указанную категорию ученый определяет как «самостоятельный вид юридической ответственности, существующий в целях создания оптимальной системы сдержек и противовесов, обеспечения надлежащего выполнения публично-властных полномочий государственными органами и должностными лицами, реализации гражданами своих прав, свобод и обязанностей и предусматривающий меры конституционно-правового воздействия в связи с совершением участниками конституционно-правовых отношений правонарушений либо ненадлежащим выполнением ими своих обязанностей» [17, с. 66]. Безусловно, приведенное определение в полной мере соотносимо с конституционно-правовой ответственностью белорусских парламентариев: субъектов, обладающих публично-властными полномочиями.

Отметим, что «при применении конституционно-правовых санкций (привлечении к ответственности лиц) должны соблюдаться общие условия, требования о порядке привлечения лиц к правовой ответственности: 1) установление факта нарушения правовой нормы; 2) наличие вины; 3) достижение лицом соответствующего возраста и его дееспособность (вменяемость); 4) наличие причинной связи между виновным противоправным действием (бездействием) и их последствием» [18, с. 117]. Указанную закономерность применения мер конституционно-правовой ответственности необходимо учитывать в ее негативном (ретроспективном) разрезе. По нашему мнению, все меры негативной конституционно-правовой ответственности парламентариев в зависимости от субъекта допустимо разделить на персонифицированные (досрочное прекращение мандата народного избранника, лишение парламентария иммунитета) и коллегиальные (досрочное прекращение полномочий (ропуск) палат Парламента).

Примечательно, что в юридической литературе существует достаточно нестереотипное мнение, в частности, представленное М.А. Красновым, согласно которому «досрочное прекращение депутатских полномочий является крайним проявлением неблагоприятных последствий. При этом не имеет принципиального значения форма такого прекращения (отзыв, добровольное сложение или лишение полномочий в упрощенном порядке). Все эти формы производны от обязанности подчиняться определенным правилам поведения, выполнять волю избирателей (общественной организации), защищать их интересы с общегосударственными. Нежелание, неумение или невозможность депутата выполнять проистекающие из его статуса обязанности должны при нормально работающем механизме представительной демократии влечь за собой добровольное или принудительное прекращение действия депутатского мандата» [19, с. 84]. Поэтому данный автор считает, что «любой способ досрочного прекращения депутатских полномочий связан в той или иной степени с ответственностью депутата» [19, с. 85]. Если не отвергать в принципе подобную правовую позицию, представляется все же, что форма досрочного прекращения полномочий парламентария является определяющей составляющей ответственности указанного лица.

В Республике Беларусь, по нашему мнению, определены следующие исчерпывающие способы досрочного прекращения полномочий парламентариев, связанные с их конституционно-правовой ответственностью: в случае отзыва данных лиц либо в связи со вступлением в отношении них в законную силу обвинительного приговора Верховного Суда Республики Беларусь. Отметим, что основания и процедура отзыва белорусских парламентариев – важнейшего способа «сопротивления всяким незаконным проявлениям власти» [20, с. 116] – на современном этапе в целом достаточно регламентированы. Основанием применения к члену Парламента такой крайне жесткой меры конституционно-правовой ответственности является совершенное виновно противоправное деяние указанного лица, выраженное в неисполнении предусмотренных законом парламентских обязанностей, нарушении актов законодательства Республики Беларусь, совершении действий, дискредитирующих парламентария, повлекшее утрату доверия лиц, которые его избрали (назначили). Следует отметить, что в действующем Избирательном кодексе Республики Беларусь отсутствует исходное легальное определение названной меры конституционно-правовой ответственности. Полагаем, что под отзывом парламентария допустимо понимать меру конституционно-правовой ответственности, связанную с досрочным прекращением мандата депутата Палаты представителей, члена Совета Республики в связи с утратой доверия со стороны лиц, которые его избрали, в соответствии с установленной актами законодательства процедурой. Учитывая справедливое высказывание А.А. Головки, А.Н. Крамника, Е.Н. Тагунова о том, что «право отзыва депутата гарантирует действительную его ответственность перед избирателями» [21, с. 83], по нашему мнению, указанную дефиницию допустимо в качестве дополнения внести в статью 155 «Основные термины, используемые в настоящем Кодексе» Избирательного кодекса Республики Беларусь. В рамках этого акта допустимо установить запрет на инициирование процедуры отзыва парламентария в течение 6 месяцев со дня начала его полномочий и за шесть месяцев до их прекращения.

Следует отметить, что досрочное прекращение мандата парламентария в связи со вступившим в отношении него в законную силу обвинительным приговором Верховного Суда Республики Беларусь также является самостоятельной мерой негативной конституционно-правовой ответственности парламентария, которая закономерно наступает после его привлечения к уголовной ответственности, не подменяя при этом пос-

ледню. Таким образом, основанием применения к члену Парламента данной меры ответственности является совершенное виновно противоправное деяние, выраженное в факте совершения преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Республики Беларусь, подтвержденное вступившим в отношении него в законную силу обвинительным приговором Верховного Суда Республики Беларусь и повлекшее невозможность дальнейшего исполнения парламентских публично-властных полномочий указанным, привлеченным к уголовной ответственности лицом.

Еще одной мерой персонализированной негативной конституционно-правовой ответственности парламентария является лишение его неприкосновенности. Отметим лишь, что нивелирование названной важнейшей юридической гарантии эффективной реализации полномочий народного избранника – жесткая мера конституционно-правового воздействия, неотвратимо влекущая наступление неблагоприятного последствия: существенное сужение рамок его статусной конструкции.

К коллегияльным мерам негативной конституционно-правовой ответственности членов Парламента представляется возможным отнести случаи досрочного прекращения полномочий (ропуска) Палаты представителей, Совета Республики, предусмотренные статьей 94 Основного Закона Республики Беларусь [22]. Основанием применения указанной меры является совершенное виновно систематическое или грубое нарушение палатами Парламента Конституции, подтвержденное соответствующим заключением Конституционного Суда Республики Беларусь.

К мерам же позитивной конституционно-правовой ответственности парламентариев, полагаем, допустимо отнести досрочное прекращение полномочий нижней палаты Парламента при отказе в доверии Правительству, выражении вотума недоверия Правительству либо двукратном отказе в даче согласия на назначение Премьер-министра. Как верно отметил еще в 1907 г. С.А. Котляревский, «ропуск законодательного собрания до срока есть несомненное право исполнительной власти, увеличивающее ее компетенцию» [23, с. 230]. Основанием применения указанных жестких, но вынужденных мер является ненадлежащее исполнение парламентариями своих обязанностей, которое выражается в игнорировании необходимости установления конструктивного политико-правового диалога с соответствующими государственными органами, повлекшее нарушение системы сдержек и противовесов, повышение политической напряженности в государстве, ведущие к кризису государственной власти, экономической нестабильности, понижению престижа белорусского демократического и правового государства и народа в мировом сообществе.

Поскольку «связь конституционно-правовой и политической ответственности, их переплетение нередко вытекают из природы отношений, обуславливаются статусом субъектов правоотношений» [17, с. 58], конституционно-правовая ответственность парламентариев часто пересекается с их политической ответственностью, которая представляет собой «сознательное соблюдение политическим субъектом норм и правил политической жизни, форм контроля политической деятельности» [24, с. 341]. Учитывая указанное понимание данной категории, основанием применения мер политической ответственности к парламентариям, полагаем, является невыполнение (ненадлежащее выполнение) положений его предвыборной программы, влекущее политическую неудовлетворенность избирателей результатами его работы на посту парламентария и соответствующее возможное неизбрание данного лица на следующих парламентских выборах его избирателями.

Принимая во внимание значимость механизма фиксации предвыборных заявлений кандидатов в парламентарии, выигравших в последующем выборы, для развития указанного механизма автор настоящей работы полагает возможным опубликовать каждые шесть месяцев со дня начала полномочий парламентариев соответствующие общедоступные сборники, содержащие отчеты парламентариев о результатах своей работы, степени исполнения ими их предвыборных программ. На наш взгляд, указанная мера политической ответственности парламентариев является своевременной и необходимой в современном белорусском демократическом и правовом государстве, поскольку считаем, что народные избранники в своей профессиональной деятельности обязаны действовать на основании полного соблюдения принципиальных положений своей предвыборной программы, поддержанной его электоральным корпусом: частью белорусского народа – единственного источника государственной власти, осуществляющего свою власть опосредованно через наделенного им соответствующими полномочиями представителя.

Важное место в структуре юридической ответственности парламентария занимает дисциплинарная ответственность. Как хорошо известно, в теории трудового права различают общий и специальный виды дисциплинарной ответственности. Общая дисциплинарная ответственность возникает в результате нарушения правил внутреннего трудового распорядка и распространяется на всех работников. На работников же с особым характером выполнения трудовой функции – белорусских парламентариев, осуществляющих свои полномочия на профессиональной основе – помимо общей, распространяются также и правила специальной дисциплинарной ответственности. Следует отметить, что в отличие от общей специальная дисциплинарная ответственность белорусских парламентариев урегулирована регламентами палат Парламента, а также в меньшей степени – Законом Республики Беларусь «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь» [25]. Эти меры ответственности, по нашему мнению, допустимо подразделить на два вида: меры, связанные с соблюдением правил парламентской дисциплины (парламентской этики) при проведении пленарных заседаний палат, заседаний постоянных комиссий, иных органов, членами которых являются парламентарии; меры, направленные на обеспечение фактической эффективной работы парламентария в указанных органах.

Меры дисциплинарной ответственности парламентариев первой группы предполагают рассмотрение соответствующими постоянными комиссиями палат Парламента, к компетенции которых относятся вопросы парламентской этики, вопросов о нарушении парламентарием норм парламентской этики. Подобная комиссия в течение десяти дней с момента поступления обращения обязана рассмотреть его и принять к парламентариям следующие меры воздействия с сообщением об этом в соответствующие палаты Парламента: обязать принести извинения; объявить общественное порицание; информировать избирателей о нарушении депутатом Палаты представителей, а в отношении члена Совета Республики – информировать орган, его избравший или назначивший, о нарушении им правил парламентской этики.

Подобные меры ответственности белорусских парламентариев за нарушение парламентской дисциплины (правил парламентской этики) автору данной работы представляются недостаточными. Полагаем допустимым с учетом опыта Франции в базовом Законе [25] за нарушение правил парламентской дисциплины (правил парламентской этики) предусмотреть следующие меры дисциплинарной ответственности парламентариев: 1) призыв к порядку; 2) призыв к порядку с занесением в протокол, с соот-

ветствующим обязательным единовременным применением санкции материального характера в размере 1/3 ежемесячного денежного вознаграждения парламентария; 3) выражение порицания с соответствующим обязательным единовременным применением санкции материального характера в размере 1/2 ежемесячного денежного вознаграждения парламентария; 4) лишение слова по рассматриваемой проблеме с соответствующим обязательным единовременным применением санкции материального характера в размере 1/2 ежемесячного денежного вознаграждения парламентария; 5) выдворение из зала заседания (сроком на 5 дней) с соответствующим обязательным применением санкции материального характера в размере 1/2 ежемесячного денежного вознаграждения парламентария сроком на два месяца; 6) постановка соответствующей палатой Парламента перед избирателями округа, от которого избран депутат Палаты представителей, а в отношении члена Совета Республики – перед органом, который его избрал, вопроса об инициировании процедуры отзыва парламентария.

Мерами же, направленными на обеспечение фактической эффективной работы народных избранников в Парламенте, согласно действующему законодательству, является применение санкций в отношении тех лиц, которые не участвовали без уважительных причин в работе заседаний палат, постоянных комиссий, иных органов, членами которых они являются. По нашему мнению, эти меры достаточно незначительны: по решению Председателей соответствующих палат или их заместителей парламентариям не выплачиваются компенсационные выплаты, заработная плата за время их отсутствия. Кроме того, устанавливается открытый режим информации относительно неоправданного отсутствия парламентариев на заседаниях палат Парламента или комиссии, а также о принятых к ним мерах воздействия.

Примечательно, что греческая модель решения указанной проблемы также достаточно либеральна и схожа с белорусской. Так, в соответствии с частью 3 статьи 63 Основного Закона Греции, если депутат в течение месяца неоправданно пропустил более пяти заседаний, из его ежемесячного вознаграждения удерживается 1/30 часть за каждый случай отсутствия [26]. Наиболее же оптимальный вариант решения указанной проблемы, по нашему мнению, существует в тех странах (Франция и ряд других государств), где «размер вознаграждения делится на две части; вторую часть депутат может получать в зависимости от посещения им заседаний парламента, постоянных комиссий, от активности в работе» [27, с. 676]. На основании вышеизложенного автор настоящей статьи полагает необходимым пересмотреть положения статьи 13 базового Закона [25] и несколько ужесточить меру ответственности белорусских парламентариев за неучастие без уважительных причин в работе палат Парламента и иных его органов, членами которых они являются, посредством внесения в указанную норму изменения следующей возможной редакции: «Депутату Палаты представителей, члену Совета Республики, которые не участвовали без уважительных причин в работе заседаний Палаты представителей, Совета Республики, постоянных комиссий, иных органов, членами которых они являются, более 10 дней подряд, по решению Председателя Палаты представителей, Председателя Совета Республики или их заместителей ежемесячная заработная плата выплачивается в размере 1/2 ее части, не выплачиваются компенсационные выплаты за время их отсутствия, а в случае их неучастия без уважительных причин в работе указанных органов более одного месяца возможна постановка соответствующей палатой Парламента перед избирателями округа, от которого избран депутат Палаты представителей, а в отношении члена Совета Республики – перед органом, который его избрал, вопроса об инициировании процедуры отзыва».

Хотелось бы также обратить внимание на необходимость усиления ответственности белорусских парламентариев за ненадлежащую их деятельность в избирательных округах, органах которые их избрали. Меры специальной дисциплинарной ответственности парламентариев за деятельность в указанной сфере в действующем законодательстве Республики Беларусь практически отсутствуют. Представляется, что названный пробел национального законодательства подлежит устранению посредством создания действенного механизма, направленного на обеспечение реальной специальной дисциплинарной ответственности народных избранников за невыполнение (ненадлежащее выполнение) возложенных на них полномочий не только в Парламенте Республики Беларусь, но и вне его рамок.

Отметим также, что согласно теории трудового права материальная ответственность работника за ущерб, причиненный нанимателю, – это обязанность работника возместить в установленных законодательством пределах и порядке ущерб, причиненный по его вине нанимателю, с которым он состоит в трудовых правоотношениях [28, с. 1141]. Специальный Закон [25], равно как и регламенты палат Парламента, не содержат положений, регламентирующих материальную ответственность за ущерб, причиненный по вине профессиональных белорусских парламентариев имуществу Парламента. Принимая во внимание, что парламентарии, осуществляющие свои полномочия на профессиональной основе, являются, следуя терминологии науки трудового права, работниками, хотя и несколько специфическими, проблема неурегулированности специальными нормативными правовыми актами подобного вида ответственности указанных профессиональных членов Парламента также требует скорейшего разрешения.

Нельзя не обратить внимание и на тот примечательный факт, что согласно статье 15 Гражданского кодекса Республики Беларусь [29] убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего законодательству акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления, подлежат возмещению Республикой Беларусь или соответствующей административно-территориальной единицей в порядке, предусмотренном законодательством. Как известно из теории гражданского права, основанием гражданско-правовой ответственности является неисполнение (ненадлежащее исполнение) гражданско-правовой обязанности, возложенной на субъекта указанной ответственности, равно как и причинение им материального и морального вреда.

В этой связи полагаем, что в названном акте необходимо закрепить положение о том, что в случае причинения гражданину или юридическому лицу убытков непосредственно парламентарием в результате совершения им незаконных деяний в рамках его специального правового статуса, государство Республика Беларусь (в лице управомоченных органов) обязано направить регрессный иск, обращенный к указанному выборному лицу. Вместе с тем имеет смысл обратить внимание и на мнение А.А. Безуглова, который верно считает, что наряду с мерами ответственности к парламентарии, достойно исполняющему свои обязанности как метод положительного воздействия необходимо применять и поощрение, которое может выражаться в признании заслуг парламентария перед обществом и государством, перед соответствующей палатой Парламента путем предоставления ему определенных преимуществ, публичного оказания почета, повышения его престижа [30, с. 805–806].

Заклучение

Подводя итоги, необходимо признать, что в Республике Беларусь на современном этапе отсутствует комплексный нормативный механизм применения к парламентариям мер юридической ответственности. Признавая ответственность народных избранников неотъемлемой частью их конституционно-правового статуса, мы видим необходимость в дополнении базового для нашего исследования Закона Республики Беларусь «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь» [25] соответствующей главой, посвященной ответственности депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Беларуси, концептуальное видение некоторых положений которой представлено в настоящей публикации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : учеб. пособие / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатюк, В.А. Кучинский ; под общ. ред. В.А. Кучинского. – 2-е изд., доп. – Минск : Амалфея, 2004. – 688 с.
2. Алексеев, С.С. Социальная ценность в советском праве / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1971. – 223 с.
3. Йоффе, О.С. Вопросы теории права / О.С. Йоффе, М.Д. Шаргородский. – М. : Госюриздат, 1961. – 381 с.
4. Самощенко, И.С. Ответственность по советскому законодательству / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. – М. : Юрид. лит., 1971. – 240 с.
5. Халфина, Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. – М. : Юрид. лит., 1974. – 351 с.
6. Лейст, О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы) / О.Э. Лейст. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1981. – 289 с.
7. Лучин, В.О. Ответственность в механизме реализации Конституции / В.О. Лучин // Право и жизнь. – 1992. – № 1. – С. 36–44.
8. Назаров, Б.Л. Социалистическое право в системе социальных связей / Б.Л. Назаров. – М. : Юрид. лит., 1976. – 311 с.
9. Недбайло, П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм / П.Е. Недбайло // Изв. вузов. Правоведение. – 1971. – № 3. – С. 44–53.
10. Рыбаков, В.А. Позитивная ответственность (воспитательные аспекты) : лекция / В.А. Рыбаков ; Ряз. высш. шк. МВД СССР. – Рязань, 1988. – 46 с.
11. Смирнов, В.Г. Функции советского уголовного права / В.Г. Смирнов. – Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1965. – 188 с.
12. Строгович, М.С. Сущность юридической ответственности / М.С. Строгович // Совет. государство и право. – 1979. – № 5. – С. 72–78.
13. Ильин, И.А. О сущности правосознания / И.А. Ильин // Собр. соч. : в 10 т. – М., 1994. – Т. 4. – С. 149–414.
14. Краснов, М.А. Ответственность в системе народного представительства: методологические подходы / М.А. Краснов ; РАН, Ин-т гос-ва и права. – М., 1995. – 56 с.
15. Радько, Т.Н. Юридическая ответственность как общая форма реализации социальных функций права / Т.Н. Радько // Труды Высш. следств. шк. МВД СССР. – Волгоград, 1974. – Вып. 9 : Юридическая ответственность в советском обществе. – С. 11–23.
16. Шиндяпина, М.Д. Стадии юридической ответственности : учеб. пособие / М.Д. Шиндяпина. – М. : Кн. мир, 1998. – 168 с.

17. Василевич, Г.А. Конституционно-правовая ответственность в Республике Беларусь / Г.А. Василевич // Выбраныя навуковыя працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, 1921–2001 : у 7 т. / рэд. савет: А.У. Казулін (старш.) [і інш.]. – Мінск, 2001. – Т. 3 : Юрыспрудэнцыя. Эканоміка. Міжнародныя адносіны / рэдкал.: В.М. Гадуноў (адк. рэд.) [і інш.]. – С. 54–66.
18. Головки, А.А. Теоретические основы демократии: конституционно-правовой аспект / А.А. Головки. – Минск : Право и экономика, 2004. – 162 с.
19. Краснов, М.А. О досрочном прекращении полномочий народного депутата СССР / М.А. Краснов // Совет. государство и право. – 1989. – № 11. – С. 84–88.
20. Локк, Дж. Избранные философские произведения : в 2 т. / Дж. Локк. – М. : Соцэкгиз, 1960. – Т. 2. – 532 с.
21. Головки, А.А. Советское строительство : учеб. пособие / А.А. Головки, А.Н. Крамник, Е.Н. Тагунов ; под ред. А.А. Головки. – Минск : Выш. шк., 1979. – 288 с.
22. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2007. – 48 с.
23. Котляревский, С.А. Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора / С.А. Котляревский. – СПб. : Изд-во Г.Ф. Львовича, 1907. – 250 с.
24. Человек и общество : крат. энцикл. слов.-справ. (политология) / отв. ред. Ю.С. Борцов ; науч. ред. И.Д. Коротец. – Ростов н/Д. : Феникс, 1997. – 608 с.
25. О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального Собрания Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 4 нояб. 1998 г., № 196-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 25.11.2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
26. Конституция Греции, вступила в силу 11 июня 1975 г. // Конституции государств Европейского союза / под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М., 1997. – С. 245–294.
27. Безуглов, А.А. Конституционное право России : учеб. для юрид. вузов : полн. курс : в 3 т. / А.А. Безуглов, С.А. Солдатов. – М. : Профобразование, 2001. – Т. 2. – 831 с.
28. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь : по состоянию на 10 июня 2008 г. / Г.Ф. Асоскова [и др.] ; под общ. ред. Г.А. Василевича. – 4-е изд., перераб. и доп. – Минск : Амалфея, 2008. – 1231 с.
29. Гражданский кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.07.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
30. Безуглов, А.А. Конституционное право России : учеб. для юрид. вузов / А.А. Безуглов, Л.Л. Беломестных. – М. : Изд-во АЭФП, 2005. – 1097 с.

Chmyga A.V. The Responsibility of Members of Parliament of Belarus: Essence, Types, Problems of Legal Fixing and of Realization

The category «responsibility» from the point of view of jurisprudence has debatable character now. In the article this legal concept from the point of view of its essence is analyzed, its types in their interrelation and interdependence are defined. The author of article designated the main problems of the legal fixing and of the realization of responsibility of persons, elected to the structure of the Belarusian Parliament, measures for improvement of the national legislation in the specified sphere are offered.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 22.09.2014